

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Призрак
мыльной
оперы

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова

Призрак мыльной оперы

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Призрак мыльной оперы / Н. Н. Александрова — «Эксмо»,
2018 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и
Леня Маркиз))

ISBN 978-5-04-092209-3

Быть богатой – не об этом ли мечтает большинство девушек по всему миру? И правда, что может быть лучше, чем быть женой владельца известной ювелирной фирмы? Именно так и думала Галина, но ровно до тех пор, пока ее муж не пропал. Причем сделал он это с большой суммой денег, да еще и чужих, и с сотрудницей банка по имени Алена, с которой у него якобы был роман. Вот только Галина в это не верит. Не такой ее муж человек! И чтобы выяснить, что же произошло с ее благоверным, она нанимает частного детектива, которого вскоре... находят мертвым. А вот теперь единственное, что остается перепуганной Галине, – это обратиться за помощью к Лене Маркизу и его помощнице Лоле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092209-3

© Александрова Н. Н., 2018
© Эксмо, 2018

Наталья Александрова

Призрак мыльной оперы

© Александрова Н.Н., 2018

© ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

В зале регистрации Петербургского международного аэропорта Пулково-2 было многолюдно. Одновременно шла регистрация пассажиров, вылетающих в Анталью, в Барселону, в Париж и Дюссельдорф. Для какого-нибудь другого аэропорта это совсем немного, но Пулково – аэропорт маленький, стоек регистрации мало, и к каждой выстроился огромный извивающийся хвост.

В конце очереди пассажиров, вылетающих в Барселону, стояла скромного вида пожилая дама с внуком. Дама держала за ручку объемистый чемодан на колесиках, на плече у нее висела дорожная сумка. За спиной у внука, любознательного мальчугана лет семи, красовался рюкзачок в виде медведя-панды.

Очередь двигалась медленно, внук то и дело дергал бабушку за рукав и бубнил:

– Баб, я пить хочу!

– Потерпи, Васенька, – отвечала дама. – Вот сдадим багаж, пройдем контроль, я тебе куплю пепси...

– Баб, я есть хочу!

– Потерпи, Васенька, вот сдадим...

– Баб, я писать хочу! – мстительно сообщил юный шантажист.

Эта угроза была более серьезна.

Дама завертела головой. Очередь вообще перестала двигаться – у девушки за стойкой завис компьютер.

Вдруг к озабоченной даме подошел сотрудник аэропорта – темноволосый мужчина лет тридцати пяти, в синей униформе с нашивками, с приятной, но незапоминающейся наружностью. Единственной приметной деталью его внешности были маленькие пижонские усики.

– Вы летите в Барселону? – осведомился он, взглянув на зажатые в руке дамы билеты.

– Да, но такая очередь... – вздохнула женщина. – А мой внук, он совсем извелся...

– Пойдемте, вон там сейчас откроется еще одна стойка, – проговорил мужчина вполголоса и указал в дальний конец зала. Там за стойкой появилась привлекательная темноволосая девушка в униформе авиакомпании.

Дама оживилась, подхватила внука и бросилась к свободной стойке. Галантный служащий хотел помочь ей взять чемодан, но женщина вцепилась в ручку мертвой хваткой и так взглянула на служащего, что тот отскочил как ошпаренный и тут же скрылся за дверью с надписью «Только для персонала».

Дама с внуком первой подлетела к стойке, положила перед девушкой билеты и паспорта и победоносно взгромоздила чемодан на ленту транспортера.

– Вам у окна или у прохода? – осведомилась девушка с приветливой улыбкой.

– У окна, – пропыхтела пассажирка, провожая внимательным взглядом свой чемодан. – И еще я заказывала диетическое питание...

За ней уже выстроилась очередь.

– Да, все в порядке. – Служащая протянула даме посадочный талон.

– Баб, я писать хочу! – напомнил о себе внук.

– Ну сейчас, сейчас. – И бабушка устремилась к окну паспортного контроля.

Следующий пассажир уже протягивал билет и ставил чемодан на транспортер, но симпатичная девушка развела руками:

– У меня компьютер завис, эта стойка не будет работать!

Разочарованные пассажиры высказали все, что они думают об аэропорте, авиакомпании, всех ее сотрудниках, заодно о питерской погоде, и нехотя потянулись к прежней стойке. Кстати, там очередь пошла значительно быстрее.

Тем временем мужчина с приятной, но незапоминающейся внешностью, войдя в служебное помещение, удивительным образом преобразился. Он снял форменный китель, вывернул его наизнанку и снова надел. Вывернутый китель превратился в грубую рабочую тужурку блекло-голубого цвета с логотипом аэропорта на лацкане. Из кармана тужурки была извлечена выгоревшая бейсболка. В довершение мужчина неуловимым движением отклеил усы, наклеил темные лохматые бакенбарды и прошелся ватным тампоном по лицу, нанеся на него тональный крем.

В результате этих действий из элегантного служащего он превратился в плечистого, смуглого, плохо выбритого грузчика.

Пройдя вдоль ряда убегающих в разные стороны транспортеров, свежее испеченный грузчик нашел чемодан озабоченной дамы, снял его с ленты и, уложив на тележку, покатыл прочь из багажного отсека.

Перед выходом он столкнулся с рослым, толстым краснолицым господином в форменном кителе. Взглянув на чемодан, тот ткнул в него пальцем и спросил:

– Это что? Это куда? Это почему?

– Степан Степанович распорядился, – уважительно ответил грузчик и для верности показал пальцем куда-то вверх.

– А, ну тогда ладно, – кивнул краснокожий и проследовал дальше с ощущением собственной значительности.

Впрочем, какой-то червячок сомнения в его душе остался, и через пять минут, встретив своего коллегу, он задумчиво спросил:

– Слушай, а кто такой Степан Степанович?

– Понятия не имею. – Коллега пожал плечами.

Тем временем фальшивый грузчик выехал со своей тележкой из багажной зоны, проехал по коридору и свернул в туалет. Тележку он бросил перед входом, а сам с чемоданом в руках зашел в кабинку. Здесь он открыл чемодан, разрыл женские и детские вещи и под их грудой нашел большую банку кофе. Эту банку он, не раздумывая, вскрыл и достал из нее длинный, бережно завернутый в вату предмет. «Грузчик» развернул вату и увидел узкий кинжал с золотой ручкой, украшенной тонкой резьбой и сверкающими камнями.

– Что и требовалось доказать! – удовлетворенно проговорил «грузчик», снова завернул кинжал в вату и положил в банку из-под кофе. Затем он снова вывернул свою удивительную тужурку, проделал с ней кое-какие манипуляции, отклеил бакенбарды, приклеил усы, поменял бейсболку на форменную фуражку, и через две минуты в зону прилета аэропорта вышел молодой летчик с пухлым портфелем в руке.

У выхода из здания аэропорта его ждала черная машина с шофером.

«Летчик» сел на заднее сиденье, положил рядом портфель и скомандовал:

– В «Коромысло»!

– Порядок? – осведомился водитель, бросив на него заинтересованный взгляд.

– Обижаешь, – ответил «летчик». Впрочем, он уже успел снять летную форму, а заодно избавился от усов и темного парика.

Теперь немногочисленные знакомые могли бы узнать в нем Леонида Маркова, человека широко известного в узких кругах и охотно отзывающегося на аристократическую кличку Маркиз.

Ресторан «Коромысло», расположенный у знаменитой площади «Пять углов», гордился исконно русской кухней и соответствующим интерьером. В этом ресторане гостям подавали кулебяки и расстегаи, зразы и курники, блины и пироги. Конечно, подавали здесь и уху десяти видов и несколько разновидностей солянки и окрошки. Да только одного самогона здесь имелось больше двадцати сортов.

Маркиза встретил в дверях метрдотель в сапогах со скрипом и вышитой косоворотке. Низко поклонившись, он проводил посетителя в дальний угол, где его поджидал импозантный господин с седыми висками и в дорогом итальянском костюме.

Увидев Леню, господин приподнялся, нервно потирая руки, и взволнованно спросил:

– Ну как, все в порядке?

– Как обычно, – спокойно ответил Маркиз, усаживаясь за стол, и незаметно скосил глаза на приблизившегося к ним официанта, точнее, полового, как называли здесь этих тружеников фартука и подноса.

– Да-да, я понимаю, – пробормотал нервный господин, взглянув на полового. – Но и вы поймите, я волнуюсь...

– Можете не волноваться, – успокоил его Маркиз. – Поручив проблему мне, вы ее, фактически, уже решили.

Официант положил перед собеседниками меню, отпечатанное старославянским шрифтом с яркими завитушками, и хорошо поставленным голосом проговорил:

– Очень рекомендую стерлядь по-монастырски! Она сегодня на редкость удалась! Также бараний бок с гречневой кашей хорош...

– Ну, мне что-нибудь полегче... – протянул Ленин собеседник.

– Ежели нет аппетита, блины с икоркой можно, – снисходительно произнес официант. – Опять же, хреновуха недурна... от нее и аппетит сразу появится.

– Да, давайте пока хреновухи и калачей, а потом разберемся, – проговорил Леня.

Официант кивнул и удалился.

Седеющий господин снова привстал, молитвенно сложил руки и воскликнул:

– Ну, где же он?

Леня оглянулся по сторонам, открыл портфель и протянул своему сотрапезнику банку из-под кофе.

– Только не открывайте на людях, – посоветовал он, – сами знаете: здесь и стены имеют уши, а также глаза.

Седовласый господин, однако, не удержался, под столом открыл банку и заглянул в нее.

– Он самый! – радостно воскликнул он.

– Неужели вы думали, что я вас обманываю? – вздохнул Маркиз. – И вообще, вы взрослый человек, а ведете себя как пятиклассник, который под партой листает порнографический журнал! И кстати, если вы удовлетворены, нам пора рассчитаться!

Эта история началась неделей раньше, когда в кармане у Маркиза зазвонил мобильный телефон. Это был специальный телефон, предназначенный только для общения с потенциальными заказчиками.

Заказы Леня брал не у всякого, а только у тех, кого ему рекомендовал кто-то из старых знакомых, кто-то из тех, кому Леня доверял на все сто процентов. Одним из таких людей был старый ювелир Иван Францевич Миллер.

Иван Францевич был человеком старой закалки, работал дома, в одиночку, своими собственными руками создавал настоящие ювелирные шедевры и как никто другой разбирался в драгоценных камнях и изделиях из них. Особенно в старинных украшениях, работах великих мастеров восемнадцатого и девятнадцатого веков. Несмотря на то что по роду деятельности

ему порой приходилось иметь дело с весьма сомнительными личностями, сам он был человеком удивительно честным и надежным и вслед за великой актрисой Раневской говорил, что так стар, что еще помнит порядочных людей.

Маркиза познакомил с ним его старый ныне покойный знакомый и учитель по имени Аскольд. Память учителя Леня чтит, в его честь назвал Аскольдом своего любимого кота, в которого, по его мнению, вселилась душа покойного.

И вот клиент, который позвонил Лене неделю назад, сослался на Ивана Францевича и попросил его о встрече.

Встретились они в том же ресторане «Коромысло».

Импозантный господин представился Георгием Михайловичем, сообщил Лене, что он коллекционирует старинное оружие и предметы декоративного искусства.

Леня молча слушал клиента. Он считал, что лишняя информация не только бесполезна, но и вредна. Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь. И если клиент нашел нужным в первую очередь сообщить ему о своем хобби, значит, это необходимо для успешного выполнения его поручения.

Так и оказалось.

Георгий Михайлович рассказал, что подлинной жемчужиной его коллекции был старинный кинжал, один из церемониальных артефактов знаменитого Мальтийского рыцарского ордена.

Кинжал этот и сам по себе был замечательным произведением ювелирного искусства, одних только драгоценных камней на его рукоятке было столько, что хватило бы на корону какого-нибудь второстепенного европейского монарха. Но, кроме ювелирной и художественной ценности, он обладал также ценностью исторической, так как одним из его владельцев был российский император Павел Первый, который, как известно, являлся гроссмейстером Мальтийского ордена. Этот кинжал и называли обычно «кинжалом гроссмейстера».

В общем, из рассказа Георгия Михайловича Леня понял, что кинжал этот безумно ценный.

Приобрел его заказчик не так давно, путем весьма сложного многоступенчатого обмена, отдав за него прежнему владельцу несколько уникальных вещей (среди них было даже пасхальное яйцо работы Фаберже) и доплатив еще огромную сумму денег.

И вот этот-то бесценный кинжал у Георгия Михайловича несколько дней назад украли.

– Где вы его хранили? – осведомился Маркиз.

– Хранил-то я его в прекрасном швейцарском сейфе... – вздохнул заказчик. – И охранная система у меня в доме очень хорошая, самая современная. Но вы не знаете коллекционеров... иметь в своей коллекции уникальную вещь неинтересно, если ты не можешь показать ее коллегам, таким же коллекционерам.

– Ну да, вам хотелось увидеть завистливый блеск в их глазах.

Заказчик взглянул на Маркиза недовольно, но не возразил. Он продолжил:

– В общем, третьего дня я пригласил к себе четырех известных коллекционеров, достойных и уважаемых людей. Я показал им несколько своих новых приобретений, в том числе, конечно, кинжал гроссмейстера. Все были в восторге, а один из гостей, Анатолий Васильевич Лопухин, пришел в такое возбуждение, что с ним случился сердечный приступ. Настолько серьезный приступ, что пришлось вызвать «Скорую помощь». Его откачали, «Скорая» уехала, и тут я обнаружил, что кинжал гроссмейстера пропал! Бесследно пропал!

Заказчик сделал трагическую паузу, сжал руки, как старая актриса в налоговой инспекции, и продолжил:

– Конечно, все мои гости согласились, чтобы я их обыскал, но кинжала ни у кого не было.

– Врач, – уверенно проговорил Маркиз.

– Да, я тоже в этом уверен, – согласился с ним заказчик, – больше просто не на кого думать. А Анатолий Васильевич... ну, тот человек, у которого так своевременно случился сердечный приступ, наверняка был с ним в сговоре.

– Чего же вы хотите от меня? – осведомился Ленья.

– Чтобы вы вернули мне кинжал! Иван Францевич говорил, что вы – мастер своего дела, лучший в профессии.

– Ну, Иван Францевич редко ошибается, – промолвил Маркиз, скромно потупившись. – Раз он так сказал, я не буду спорить, значит, так оно и есть. Но он сообщил вам, какие я беру гонорары? Десять процентов от рыночной стоимости вещи. В крайнем случае, если вещь особенно дорогая, – пять, но никак не меньше!

– Я готов заплатить сколько вы потребуете! – воскликнул заказчик, молитвенно сложив руки. – Я готов отдать за него все что угодно! Только верните мне кинжал! Он для меня не просто ценность, он дороже всяких денег!

– Не так громко! На нас уже обращают внимание! – Ленья понизил голос и перегнулся через стол: – Как выглядел тот врач?

– Худощавый, высокий... длинные волосы собраны в хвост, усы подковкой.

– Усы, волосы – это не приметы! – отмахнулся Маркиз. – Сменить их ничего не стоит, для профессионала это дело пяти минут. Я сам могу на пять минут выйти из-за стола, вернусь – и вы меня не узнаете. Нет ли чего-то более существенного?

– У меня есть его фотография, – внезапно сообщил заказчик, похлопав себя по карману.

– Фотография? – Ленины брови полезли на лоб.

– Я же сказал: у меня очень хорошая охранная система, камеры на каждом шагу. – И Георгий Михайлович положил на стол перед Маркизом крупный черно-белый снимок.

– Старый знакомый! – протянул Ленья, разглядывая лицо на фото. – Давненько я его не видел!

– Вы его знаете? – заволновался заказчик.

– Ну, вы же знаете большинство крупных коллекционеров. Вот и я знаю своих, так сказать, коллег. Кстати, этого господина в определенных кругах зовут Доктор. Он и в самом деле закончил в свое время медицинский институт, так что может оказать вполне квалифицированную врачебную помощь. И наоборот. Кстати, вполне возможно, что тот ваш коллега, у которого случился сердечный приступ, совершенно ни при чем. Доктор вполне мог встретить его чуть раньше и спровоцировать у него этот приступ, незаметно сделав ему соответствующий укол, чтобы потом своевременно появиться под видом врача «Скорой помощи».

– Да, возможно... – протянул Георгий Михайлович. – И вот еще что. До меня дошли слухи, что один крупный коллекционер, мой давний знакомый, который сейчас проживает в Испании, пообещал заплатить огромную сумму тому, кто сможет доставить ему этот кинжал. Так что вор наверняка украл кинжал по его заказу.

– Так что – мне придется лететь в Испанию?

– Не беспокойтесь, я оплачу вам все расходы.

Однако лететь в Испанию Лене не пришлось.

По своим каналам он выяснил, что Доктор еще не переправил кинжал заказчику. Вообще, сам он редко перевозил похищенные ценности – не любил рисковать. В этом сложном деле ему помогала теща, пожилая дама чрезвычайно приличного вида, которая не вызывала у таможенников никаких подозрений, особенно если путешествовала в обществе своего внука, племянника Доктора. Теща и сама в прошлом нарушала многие статьи Уголовного кодекса, а на старости лет вошла в долю к предприимчивому зятю.

Наведя все необходимые справки, Маркиз узнал, что теща Доктора совсем недавно приобрела два билета экономического класса до Барселоны на ближайший понедельник. Дальнейшее было делом техники и точного расчета.

Леня понимал, что дама не повезет драгоценный кинжал в ручной клади: он является не только уникальным произведением искусства и исторической ценностью, но еще и холодным оружием, а оружие категорически запрещается проносить в салон самолета. Значит, кинжал будет в багаже.

В понедельник Леня со своей верной спутницей и боевой подругой Лолой заблаговременно прибыл в аэропорт. Лола в униформе сотрудницы авиакомпании устроилась за пустующей стойкой регистрации, а Маркиз под видом служащего аэропорта направил к этой стойке немолодую озабоченную даму.

Все остальное прошло как по маслу, и вскоре чемодан деловой дамы вместе с кинжалом был у Лени в руках.

Леня Маркиз припарковал машину возле своего дома. Настроение у него было самое радужное. И погода сегодня была под стать его настроению – на чистом бледно-голубом небе сияло весеннее яркое солнце, с крыш звонко капало, в лужах блестели разноцветные бензиновые разводы. Осторожно выбирая место, куда поставить ногу, Леня загляделся на веселые звонкие ручейки. Ему захотелось вдруг, как в далеком детстве, повозиться в весенней воде, делать на ручейках запруды из камушков и щепочек или, наоборот, прорывать ходы и пускать бумажные кораблики с оловянными солдатиками на борту.

Он вдохнул бодрящий воздух. Весной отчего-то всегда вспоминается детство.

У своего подъезда Маркиз сердечно раскланялся с соседкой Маргаритой Степановной, чей любопытный хомяк Персик изредка по неизбывной тяге к приключениям выбегал на площадку и даже один раз – страшно сказать! – заскочил к ним в квартиру. Кот Аскольд воспринял его появление как дар свыше. Леня тогда спас хомяка ценой жутких ран, нанесенных когтями рассвирепевшего кота, за что Маргарита Степановна была благодарна ему по гроб жизни.

– Леонид, передайте Лолочке, что я достала бофенаку, – сказала Маргарита.

– Что-что? – От удивления Леня едва не выронил ключи. – Как вы сказали?

– Бофенаку, – уверенно повторила Маргарита Степановна. – Лола в курсе, она вам объяснит.

Леня пожал плечами и вошел в подъезд.

Он открыл дверь своим ключом, шагнул в прихожую и тотчас же наклонился к большому угольно-черному коту, который, аккуратно обернув лапы хвостом, сидел на коврике у двери. Кот был хорош – в меру пушист, с белоснежной ма-нишкой.

– Аскольдик! – привычно умилился Маркиз, он всем сердцем обожал своего кота.

Кот выразительно мигнул изумрудными глазами, как светофор на перекрестке, и произнес басовитое: «Мурм-м», что, несомненно, означало приветствие.

Подул ветер, поднимаемый птичьими крыльями, и в прихожую влетел большой разноцветный попугай. Попугая звали Перришон, как-то морозным зимним днем он влетел в раскрытое Лолой окно. Потом Леня долго допытывался, с чего это ей вздумалось раскрывать окна в такой мороз. Лола отмалчивалась, но наконец призналась, что у нее сгорели олады, потому что она отвлеклась на разговор по телефону. Несмотря на объявления, вывешенные Лолой в подъезде и в ближайших окрестностях, никто не спешил признавать в попугае своего.

Еще бы, вздыхал Маркиз, да они просто обрадовались.

В самом деле, даже Лола признавала, что у попугая отвратительный характер. Он был говорящий, причем оказался весьма острым на язык и за словом в карман не лез. К счастью, нецензурных выражений в его лексиконе не было. По прошествии некоторого времени, однако, отношения в семье наладились, и теперь попугай был полноправным членом их маленького дружного сообщества.

– Перри хороший, – сказал попугай, усевшись на вешалку и умильно взглянув на хозяина.

– Точно, – согласился Маркиз, – Перри замечательный.

Сегодня он всех любил.

– Кто там? – в прихожей появилась Лола, держа на руках крошечного песика древней мексиканской породы чихуахуа, это был третий домашний питомец.

То есть для Лолы он был первым, самым главным. Все нерастроченные запасы любви и нежности она вложила в Пу И.

Один только раз Леня задал ей вопрос, почему обязательно нужно было собаку мексиканской породы называть именем последнего китайского императора? Вразумительного ответа он не получил и отступился – кто же поймет этих женщин?

На песике был надет нарядный синий бархатный костюмчик с белыми пуговицами.

– Верно, ему идет? – спросила Лола, с гордостью поворачивая песика перед своим компаньоном.

– Замечательно, – быстро ответил Леня, он всегда в этих вопросах с Лолой соглашался.

Затем, перехватив страдальческий взгляд песика, он взял его на руки и попытался расстегнуть пуговицы.

– Не тронь! – всполошилась Лола. – Я с таким трудом его надела! Мы сейчас уходим!

– Куда это? – удивился Леня. – Я пришел. Хотел отдохнуть, побыть в кругу семьи...

– Ты тоже идешь с нами! – безапелляционно заявила Лола. – Мы хотим отпраздновать удачное завершение дела в новом ресторане! Туда пускают с собаками!

Маркизу, который только что был в ресторане, ужасно не хотелось тащиться куда-то снова. Он желал провести тихий спокойный вечер в обществе кота. Чаю выпить на кухне и поболтать с Лолой. Можно музыку послушать или в Интернете покопаться – так, для интереса. Или же почитать коту вслух что-нибудь интересное.

Кот любил, когда ему читали вслух, особенно пьесы. Маркиз читал с выражением, говоря за разных персонажей разными голосами, иногда, войдя в роль, он вскакивал и бегал по комнате, яростно жестикулируя. Лола только посмеивалась, глядя на такое лицедейство, она ведь была по профессии и по призванию актрисой. Коту же очень нравилось смотреть и слушать. Постепенно все звери втянулись, даже попугай не прерывал чтение ехидными замечаниями.

Леня перерыл все книжки на полке у Лолы, они проработали таким образом Шекспира, Чехова и Лопе де Вега. Ибсена кот нашел несколько скучноватым.

– Что еще за ресторан? – Леня не сумел скрыть недовольство.

– Новый ресторан, туда пускают с собаками! – Лола загадочно улыбнулась.

– Ну и что такого? – протянул Леня. – Насколько я знаю, ты своего карликового волкодава в любой ресторан протащишь. Отчего тебе приспичило попасть именно в этот?

– Ты не понимаешь! – Лола таинственно блеснула глазами. – Это специальный ресторан, туда пускают только с собаками! Без собаки нельзя! Это как визитная карточка.

Леня переглянулся с «визитной карточкой», которая безуспешно пыталась освободиться от бархатного костюма. Пу И отчаянно зывал о помощи. Ему тоже не хотелось никуда идти.

– Называется «Муму», – щебетала Лола, – я уже заказала столик на троих.

– На троих? – Леня тотчас усмотрел спасительную лазейку. – То есть ты хочешь сказать, что мы пойдем туда вдвоем?

– Ну да, я же сказала, что без Пу И нас не пустят!

– Угу, значит, ты хочешь отпраздновать удачное окончание дела, так? – вкрадчиво спросил Леня.

– Так.

– И считаешь, что Пу И имеет полное право участвовать, так? – Леня добавил в голос децибел.

– Так, потому что он не просто собака, а наш равноправный партнер. – Лола доверчиво шла в умело расставленные силки. – Ты забыл, сколько раз он нам помогал? Он участвовал во многих операциях наравне с нами!

– Ага, а они, – Маркиз театрально взмахнул рукой в сторону кота и попугая, – они, стало быть, нам не помогали? Они вообще никто? И звать никак?

– Дискр-риминация, – поддакнул попугай, а кот очень удачно изобразил смертельную обиду.

– Но если туда пускают только с собаками, – растерялась Лола и опустила руки.

Песик тотчас вырвался и отбежал к коту. Сев рядом, он укоризненно посмотрел на Лолу.

– И еще название ресторана, – безжалостно добивал ее Маркиз, – ничего лучшего придумать не могли! Надо же – «Муму»! А ты знаешь, чем она кончила, эта Муму?

– Да кто же не знает... – слабо улыбнулась Лола, – ее Герасим утопил. Мы в школе такую пьесу ставили, я Татьяну играла.

– Ларину? – переспросил Маркиз.

– Ларина – это в Евгении Онегине, – машинально отозвалась Лола. – Серый ты, Леня!

Тут она заметила усмешку в Лениных глазах и поняла, что снова попалась.

– Трудно с тобой, – обиженно фыркнула она.

– И ты собираешься вести собаку в такой ресторан? – гремел Маркиз. – Удивляюсь я на тебя, Лола: с одной стороны, ты суеверна до невозможности, с левой ноги не встанешь, через порог не попрощаешься, третьего дня уборщицу на лестнице с пустым ведром увидела – так едва на дело не опоздали! А тут такая беспечность.

– А что такое? – Глаза у Лолы стали круглые от страха.

– Как что? – Маркиз пожал плечами. – Прий-ти в ресторан имени собаки с такой судьбой – это все равно, что принести в дом с кладбища букет цветов! Эффект будет тот же!

– Ой!!! – Лола хотела схватить Пу И и прижать его к сердцу, но песик ловко шмыгнул мимо.

– Ребята... – в голосе у Лолы зазвучали слезы, – ну простите меня!

Леня определил, что слезы самые настоящие, то есть Лолка испугалась, усовестилась и никуда не пойдет.

– Ничего, – ответил он за всех, – они знают, что ты не нарочно. А давайте чай пить!

Весь вечер Лола была особенно ласкова с котом и попугаем, а Пу И просто не выпускала из рук.

Попивая утренний кофе и глядя в окно, Леня увидел во дворе мужа Маргариты Степановны Вову, как она его называла, и вспомнил про вчерашнюю встречу.

– Лолка, – сказал он вошедшей заспанной Лоле, – Маргарита Степановна просила тебе передать, что она нашла какую-то клофенаку! Или буцефалу!

– Да что ты? – С Лолы слетели остатки сна. – Она получила бофенаку? Что же ты сразу не сказал?

– Лола, а что это такое? – простодушно спросил Леня.

– Это... Лола помедлила, подбирая слова, – это... понимаешь, это такое удивительное средство для омолаживания организма. Совершенно чудодейственное!

– Хм... – Леня вздохнул, – не понимаю одной вещи. Вот Маргарите Степановне можно бы омолодиться, конечно, если ее муж не против. Но тебе-то зачем, ты и так молодая?

– Ой, ну это совсем не то, что ты думаешь! – Лола отставила чашку с кофе. – Это традиционное индийское средство, такой порошок из коры дерева бодхи.

– И что в этой коре такого особенного?

– Леня, ну до чего же ты серый! Под деревом бодхи долго сидел сам Будда и достиг там просветления!

Видя, что ее компаньон нисколько не прочувствовал сей факт, Лола посмотрела ему в лицо и спросила полупшепотом:

– Ленечка, а ты хоть знаешь, кто такой Будда?

– Ну, у него, кажется, было шесть рук...

– Господи, Леонид! – закричала Лола. – Шесть рук у Шивы! Это бог такой – Шива! И еще там есть Брахма, Вишну, Кришна... А Будда – человек! Вполне настоящий, исторический, только жил давно! Ну можно ли быть таким невежественным?!

– Сама больно умная, – обиделся Ленья, – кто вечно путает доктора Дулитла с доктором Лектором, Заир с Каиром и Гонконг с Кинг-Конгом? И потом, что-то я не возьму в толк – как Будда поможет вам с Маргаритой омолодиться, если он давно умер?

– Не кошунствуй! – сурово заметила Лола.

Их перепалку прервал звонок в дверь – это соседка, проводив на работу своего Вову, принесла таинственную бофенаку.

Лола появилась на кухне, прижимая к груди пакет. Из пакета осторожно была извлечена пластмассовая круглая емкость с яркой этикеткой.

– Лолка, – сказал Маркиз, обозрев этикетку, – это же порошок для чистки посуды! Вон кастрюля нарисована!

– Это не кастрюля, а священный сосуд! – холодно ответила Лола, отбирая емкость.

– Нет, погоди! – заволновался Маркиз. – Дай прочитать! Ага, можно на лицо наносить, тогда исчезнут прыщи и морщины. У тебя их и так нету. Можно на тело, тогда похудеешь. Тебе не нужно худеть. Слушай, а про то, что его можно пить, тут не сказано!

– Там мелким шрифтом. – Лола пыталась отобрать емкость.

– Угу, усиливает обмен веществ, изгоняет шлаки... обычное дело... вот, некоторые пьют...

– Тут, на листочке. – Лола потрясла клочком бумажки, где почерком Маргариты Степановны было написано: «Растворить в стакане теплого молока чайную ложку порошка... пить на ночь...»

– Лолка, ты же не пьешь молока! – радостно завопил Ленья. – Ты только в кофе две ложки сливок терпишь!

– Тебе не понять, – Лола наконец завладела банкой, – это аюрведа. Если человек не знает, кто такой Будда, бессмысленно объяснять ему принципы аюрведы.

– В моем доме, – всерьез рассердился Маркиз, – попрошу не выражаться! Здесь маленькие звери, им нельзя такое слушать! Не смей пить эту гадость! Еще вырастут шесть рук, как у Шивы! Или станешь похожей на богиню Кали, а она очень злая и страшная! Знаешь, что этим индийцам здорово, то русским бабам – смерть!

– Жуткий тип! – закричала Лола. – Мерзкий, отвратительный и вредный! Твоя патологическая серость и зашоренность переходят уже всякие границы!

Атмосфера на кухне сгустилась, как перед грозой, и в воздухе, казалось, начали потрескивать электрические разряды. Аскольд, которому хотелось тишины и покоя, поднялся и неторопливо, с достоинством покинул кухню. Перришон, напротив, перелетел поближе и устроился на холодильнике, словно в первых рядах партера, чтобы не пропустить ни слова из назревающего скандала. Он был большим любителем театра, а Лола во время скандала в полной мере раскрывала свое актерское дарование.

И в этот драматический момент зазвонил Ленин мобильный телефон. Тот самый телефон, который был предназначен для потенциальных заказчиков.

Маркиз только что успешно выполнил задание Георгия Михайловича, вернул ему старинный кинжал и получил свой гонорар, так что у него не было ни необходимости, ни настроения сразу же браться за следующее дело. Но в этот момент, чтобы избежать скандала, он готов был на что угодно. Даже взяться за новую работу. Поэтому он схватился за телефон, как утопающий хватается за соломинку, сделал большие глаза и нажал кнопку ответа, прошептав одними губами:

– Лола, очень важный звонок.

– Знаю я твои важные звонки, – ответила Лола срывающимся голосом, однако встала и покинула кухню. В дверях она задержалась на мгновение и раздраженно бросила:

– Ты с ним сговорился.

– С кем? – удивленно переспросил Маркиз.

– С телефоном! – И Лола вышла, оставив за собой последнее слово.

Оставшись в одиночестве, Леня хотел было отключить телефон, но его чуткий слух уловил за дверью сдерживаемое сопение. Лола не ушла далеко, она остановилась за дверью и прислушивалась, так что волей-неволей пришлось поднести телефон к уху и ответить:

– Слушаю.

– Это Леонид? – раздался в трубке какой-то странный, приглушенный голос, определенно женский.

– Да, это я.

– Мне дал ваш телефон Рудольф.

– Рудольф? – переспросил Леня, не сразу сообразив, что речь идет о его старинном знакомом Рудике Штеймане. Рудик был не просто знакомым, но и в каком-то смысле сотрудником Маркиза. Он как никто другой знал деловые круги города, и Леня обращался к нему, когда нуждался в соответствующей консультации.

Рекомендация Рудика была вполне надежной, однако на всякий случай Леня решил проверить ее достоверность.

– И как же он поживает? – осведомился он невинным тоном. – По-прежнему такой же тощий? Страдает от отсутствия аппетита?

– Что? – удивленно переспросила собеседница и от удивления даже повысила голос. – Тощий? Мы с вами, наверное, говорим о разных людях! Рудольф не просто толстый – он толстый, как... извините, как откормленный бегемот! И с аппетитом у него полный порядок, мы с ним встречались в итальянском ресторане, и за разговором он съел пасту с морепродуктами, рыбу, запеченную с беконом и орехами, отбивную из телятины и суфле из лесных ягод с сыром маскарпоне.

– Узнаю Рудика, – восхитился Маркиз. – Да, это он! Все в порядке, извините, это была маленькая проверка. Так что конкретно вы от меня хотите?

– Я не могу обсуждать это по телефону! – Таинственная собеседница снова перешла на шепот. – Немедленно приезжайте в бутик «Шарман» на Большом проспекте!

Всего полчаса назад Леня наотрез отказался бы куда-нибудь ехать, но теперь эта поездка могла спасти его от неизбежного скандала.

– Большой проспект Петроградской стороны или Васильевского острова? – деловито осведомился он, поскольку в Петербурге имеются два Больших и два Малых проспекта, и только Средний один.

– Большой проспект Петроградской, – едва слышно прошептала женщина. – Зайдите в правую примерочную кабину.

– Куда? – удивленно переспросил Леня.

Но таинственный голос угас, и из трубки донесся сигнал отбоя.

Леня пожал плечами и отправился одеваться.

– И что это было? – холодно осведомилась Лола, встретив его в коридоре.

– Заказ, – лаконично отозвался Леня. – Очень важный.

Лола хотела что-то возмущенно воскликнуть, но пока она принимала соответствующую позу и открывала рот, за ее боевым соратником уже захлопнулась дверь квартиры.

– Удр-рал! Удр-рал! – выкрикнул Перришон, который успел перебазироваться с холодильника на вешалку в прихожей.

Лола ничего не ответила попугаю и удалилась в свою комнату, как королева в изгнание.

Без труда найдя на Большом проспекте бутик «Шарман», Леня вошел внутрь и огляделся. Навстречу ему тут же метнулась симпатичная рыженькая продавщица и оживленно зататорила:

– Вы хотите сделать подарок? Жене или девушке? У нас как раз появились новые модели из Милана.

Леня осторожно обошел продавщицу и устремился к примерочным кабинам.

– Куда вы? – бросилась за ним девушка.

– Моя жена была у вас сегодня утром и забыла в кабинке одну деталь туалета, – проговорил Маркиз, подходя к крайней справа кабинке.

Тут перед ним возникло непредвиденное препятствие: одновременно с ним к кабинке подошла чрезвычайно полная дама средних лет с целым ворохом платьев и костюмов убийственно розового цвета, недопустимого при ее габаритах. Кроме того, даже невооруженным глазом было видно, что все они ей безнадежно малы.

– Вы куда? – зашипела она на Маркиза. – Я здесь уже стояла! И вообще, это женский магазин!

– Пардон, мадам. – Маркиз выдал самую ослепительную из своих улыбок. – Я буквально на одну секунду. Вы видите – я даже пальто не снял и ноги не вытер! И кстати, вы не заметили то очаровательное розовое платье от Валентино? Оно вам несомненно пойдет! Розовое вас стройнит и подчеркивает ваш замечательный цвет лица.

– Розовое? Где? – всполошилась дама.

– Вон там, на той стойке. – Маркиз указал в дальний угол магазина.

Как только дама, пыхтя и переваливаясь, удалилась, Леня юркнул в кабинку и закрыл за собой дверцу.

Разумеется, в кабинке никого не было.

Маркиз огляделся по сторонам, пожал плечами и хотел уже выйти, как вдруг из-за перегородки донесся знакомый свистящий шепот:

– Это Леонид?

– Да, это я, не буду возражать, – честно признался Маркиз, повернувшись на голос.

– Докажите, – потребовала невидимая собеседница.

– Паста с морепродуктами, рыба, запеченная с беконом и орехами, отбивная из телятины и суфле из лесных ягод с сыром маскарпоне, – отчеканил Леня, не задумываясь.

– Да, это действительно вы. – Из-за перегородки донесся облегченный вздох.

– Что, мы так и будем разговаривать через стенку? – осведомился Леня. – Я привык видеть своего собеседника!

– Я боюсь, – донеслось из-за стенки.

– И сколько же времени вы собираетесь прятаться в этой кабинке? В конце концов, вас оттуда выставят продавщицы.

– Не посмеют! Я у них постоянная клиентка, они на мне делают такие деньги, что могут здесь даже на ночь оставить! Пока не перемеряю весь ассортимент магазина, шагу отсюда не сделаю!

– Но я не могу работать в таких условиях, – стоял на своем Леня. – Это противоречит моим правилам. Может быть, пойдем в ресторан «Чванов»? Это недалеко, на Рыбацкой. Очень хорошо кормят, и публика исключительно приличная.

– Я боюсь, – повторила женщина. – Среди самой приличной публики может затаиться наемный убийца!

– Но вы же были в итальянском ресторане с Рудольфом, – напомнил ей Леня. – И с вами, насколько я понимаю, ничего там не случилось, вы живы и здоровы.

– Тогда я не знала того, что знаю сейчас! Тогда я была совсем другим человеком!

– Ну, я не знаю... – Леня задумался. – Тут прямо напротив есть очень приличная кофейня. Подвальчик, тихий и уютный, варят замечательный кофе по-восточному, совершенно безопасное место!

– Не верю! В подобном безлюдном заведении могут убить человека, и никто этого даже не заметит!

– Ну все, – решительно проговорил Леня. – Я поведу вас в исключительно безопасное место. Такое, куда не сунется ни один наемный убийца. Уверю вас, там вы будете в полной безопасности.

– Что это за место? – подозрительно осведомилась женщина.

– Ничего не буду говорить заранее, – ответил Маркиз. – Выходим из кабинок на счет «три». Если не выйдете – я буду считать, что вы отказались от моих услуг! Раз, два, три.

На счет «три» Маркиз вышел из кабинки. Рядом с ним из соседней кабинки появилась женщина, которую Леня не смог толком разглядеть, поскольку она несла в обеих руках груды разноцветных пакетов и коробок с одеждой.

– Идите за мной, – вполголоса скомандовал Леня, поравнявшись с этой особой.

Он вышел из магазина и задержался на пороге, поджидая заказчицу. Та отдала коробки и пакеты продавщице и послушно последовала за Маркизом.

Он прошел по Большому проспекту до угла, свернул и оказался перед ступеньками, ведущими в подвал. Над входом в этот подвал подмигивала светящаяся вывеска:

«Зеленый змий. Напитки и закуски».

Покосившись на свою спутницу, Леня спустился по ступенькам и открыл дверь подвала.

Внутри было шумно и накурено. Полутемное помещение с низким потолком было освещено единственной лампочкой, заключенной в расколотый плафон матового стекла и окруженной синеватыми клубами густого табачного дыма. Вокруг столиков без скатертей на шатких алюминиевых стульях сидели небритые, несвежие личности с алкогольной зависимостью разной степени. Все они примерно поровну делились на две категории: представители первой находились в состоянии мрачной подавленности и глухой неприязни ко всему миру, представители второй – в состоянии истерического возбуждения и болезненного дружелюбия. Видимо, первые еще не успели опохмелиться, а вторые – успели.

– Куда вы меня привели? – прошипела спутница Маркиза. – Это какой-то притон!

– Именно притон! – подхватил Леня. – Если хотите – забегаловка, шалман, тошниковка, рыгаловка. Коли желаете, могу подобрать еще не один десяток подходящих синонимов. Русский язык на них очень богат, пожалуй, как никакой другой.

– И зачем мы сюда пришли?

– Ну, я же предлагал вам на выбор несколько приличных мест. Вы сказали, что там вам страшно. Ну, здесь, по крайней мере, вы можете не бояться наемного убийцы. Среди здешних посетителей он сразу будет замечен, как панк на молебне.

– Да, но мы здесь тоже слишком заметны, – вздохнула женщина.

– Ну, на вас не угодишь. – Леня повел ее между столиками в дальний угол заведения.

Вдруг из-за стола, мимо которого они проходили, поднялся заросший субъект неопределенного возраста, с красными глазами и опухшей физиономией. Протянув руку, он схватил Ленину спутницу за локоть и воскликнул:

– Галя! Галчонок! Это ты?

Леня попытался усадить алкаша обратно, но тот вцепился в локоть женщины мертвой хваткой и бубнил:

– Галюня! Галчонок! Какая встреча!

– Ты обознался, товарищ, – увещевал его Маркиз. – Это вовсе не Галина.

Тут он взглянул на свою спутницу и удивленно замолчал, увидев выражение ее лица.

– Миша?! – пролепетала она, вглядываясь в небритое лицо. – Протопопов?

– Был Протопопов, да весь вышел! – воскликнул алкаш с интонацией провинциального трагика. – А ведь я, Галя, большим человеком был! Представь, Галя, где я работал!

Он сделал выразительную паузу.

– Я слышала, ты вроде был связан с космонавтикой, – проговорила женщина.

– Космонавтика – это тьфу! – Алкаш картинно сплюнул. – Космонавтика – это ерунда! Мелкая деталь моего тернистого трудового пути! Я ведь, Галя, в пункте приема бутылок работал! У меня один академик на побегушках был! Я, Галя, среди элиты вращался: мясники, работники автосервиса... Но пришли тяжелые времена, пустые бутылки теперь никому не нужны, и Протопопов никому не нужен! Протопопов вынужден протягивать руку, чтобы опохмелиться! Кстати, Галя, не выручишь однокашника десяткой до понедельника?

Галя поспешно вытащила из кошелька сторуб-левку и сунула старому знакомому.

– Спасибо! – воскликнул тот с чувством. – Я запомню твою доброту! Я отдам, все отдам.

Он опустил на прежнее место и радостно закричал, размахивая купюрой:

– Лизавета! Неси родимую! Закуски много не надо. Протопопов разбогател! Есть на свете истерическая... то есть историческая справедливость!

Маркиз со своей спутницей продолжил движение в избранном направлении и наконец добрался до свободного столика в дальнем углу заведения.

Устроившись за этим столиком, он разглядел свою новую заказчицу.

Это была довольно привлекательная, ухоженная женщина из тех, которым с первого взгляда можно дать лет тридцать, со второго – не меньше сорока, а приглядевшись как следует, разводишь руками и отказываешься от дальнейших догадок.

Впрочем, Леню ее возраст не интересовал. Его интересовало ее материальное положение, причины ее страха и то, из-за чего она его, собственно, вытащила из дома.

Если по поводу материального положения все было более-менее понятно – дорогая одежда, первоклассная косметика, ухоженное лицо и волосы говорили сами за себя, – то по остальным вопросам ясности все еще не было.

Заказчица молчала, и Леня решил начать издали.

– Что, старый знакомый? – осведомился он, кивнув на столик Протопопова, к которому уже резво подсаживались многочисленные прихлебатели.

– В институте вместе учились, – вздохнула она. – Такой был способный. Лучший студент на курсе. И что с ним жизнь сделала...

– Неверное выражение, – поправил ее Маркиз. – Не жизнь делает что-то с людьми, а сами они делают что-то со своей жизнью. Но мы с вами пришли сюда не для того, чтобы вести философские разговоры. Расскажите, что с вами случилось, чего вы так боитесь и какую задачу вы хотите поставить передо мной.

– У меня пропал муж, – проговорила наконец женщина с тяжелым вздохом.

– Пропал? – переспросил Маркиз. – Что значит «пропал»? Муж – это не кот или собака, которые могут просто потеряться. Если муж от вас сбежал с другой женщиной... простите, но такими делами я не занимаюсь! Это не мой профиль!

– Не все так просто! – Женщина снова вздохнула. – Сначала я так и подумала. Он исчез, ничего мне не сказав, не оставив даже никакого письма, никакой самой маленькой записочки! Просто однажды не пришел домой, и все.

Галина замолчала и молчала так долго, что Леня закашлялся, чтобы напомнить ей о своем существовании.

– Сначала я не очень волновалась, – продолжила женщина, – мало ли, что случилось, может, стоит в пробке. Потом, попозже, позвонила ему на мобильник, он был отключен. Тогда я стала звонить его секретарше, она сказала, что Павел Николаевич уехал как обычно, в шесть, и куда направился – она не знает. Это было сказано таким тоном, что я... Что мне было делать?

Кому звонить? Я понятия не имела, куда он мог деться, может, и правда закатился куда-нибудь с приятелями или с девицей!

– За ним такое водилось? – перебил Маркиз. Ему вдруг захотелось, чтобы клиентка ответила утвердительно, и тогда он с чистой совестью сможет отказаться от этого дела.

– Ну, не могу сказать с уверенностью, что муж мне не изменял никогда, – усмехнулась клиентка. – Чужая душа, как говорится, потемки, но так он никогда не бравировал. Придумает какую-нибудь поездку на выходные или деловой ужин с компаньонами...

Женщина немного помолчала, предаваясь неприятным воспоминаниям, и снова заговорила:

– В общем, я провела беспокойную ночь, и самые худшие предчувствия меня не обманули. Утром позвонила его секретарша: муж не пришел на работу.

Вскоре выяснилось, что он исчез. И вместе с ним исчезла большая сумма денег с нашего банковского счета. Так что, когда я заявила в полицию об его исчезновении, там на меня так посмотрели...

– Да, я себе представляю, – протянул Леня.

– Нет, вы себе не можете это представить! – воскликнула его собеседница. – Вы не можете этого представить, потому что вы не женщина! Это было так унижительно! Мне дали понять, что поисками сбежавших мужей полиция не занимается. Примерно как вы только что.

Договорить Галина не успела, потому что к столику подошла официантка, женщина неопределенного возраста в мелких кудряшках огненного цвета.

– Заказывать что-нибудь будем? – осведомилась она неприязненно. – Тут, вообще-то, рюмочная, а не конференц-зал и не дом свиданий!

– А можно заказать полчаса тишины? – спросил Маркиз, проникновенно взглянув на работницу общепита и вложив в ее руку сложенную пополам купюру.

– Вам – все можно. – Взгляд официантки потеплел, на щеках сквозь слой штукатурки проступил девичий румянец. – Я же сразу не разглядела, какой тут приличный человек сидит! Не беспокойтесь, разговаривайте сколько угодно!

– Очень вам признателен! – Леня добавил еще одну купюру.

– А может, все же хотите селедочки? – смущенно предложила официантка. – Хорошая селедка, астраханская!

– Как-нибудь в другой раз!

– Ну, в другой, так в другой!

Она удалилась с мечтательной улыбкой. Маркиз немного подождал, взглянул на Галину и спросил:

– Что же было дальше?

– Дальше? Я настаивала на розысках мужа, и дело открыли – все же пропал человек, да еще и большие деньги исчезли со счета. Деньги их на некоторое время заинтересовали, но ненадолго.

– Вот как? – Маркиз поднял брови. – Отчего же ненадолго?

– Потому что вскоре выяснилось, с кем именно он сбежал.

– Вот как? – Маркиз изобразил вежливый интерес. – И кто же это? Актриса? Фотомодель? Телеведущая?

– Ничего подобного! Скромная банковская служащая. Сотрудница того самого банка, в котором у нас был счет.

– Тот самый счет, с которого пропали деньги? – на всякий случай уточнил Леня.

– Именно! Она, эта Алена, пропала в тот же самый день, что и мой муж. А потом, когда порасспрашивали ее подруг, выяснилось, что у них уже давно был роман. Вы же знаете: жена всегда все узнает последней... Это закон природы.

– Как вы на это отреагировали?

– А как вы думаете? – огрызнулась клиентка, хотя в Лениных словах не было и тени злорадства, он просто хотел прояснить ситуацию. – Разумеется, очень плохо. Ну, прорыдала ночь в подушку, разбила с десяток тарелок из парадного немецкого сервиза и еще рамочку от нашей свадебной фотографии, а сам снимок изрезала ножницами.

– Обычно, стало быть, отреагировали, – констатировал Леня.

– Ну да. А к утру я решила, что нужно жить, как будто ничего не произошло. Знакомые и так поглядывали на меня с откровенной жалостью, а что может быть унижительнее жалости? Кроме того, надо было приниматься за работу.

– За работу? – Маркиз удивленно взглянул на Галину. Она не казалась похожей на работающую женщину.

Галина перехватила его взгляд и чуть заметно улыбнулась:

– Дело в том, что мы с мужем совладельцы ювелирной фирмы. Начинали мы вместе, но потом в основном всеми делами фирмы занимался муж. Он работал с поставщиками, с магазинами, занимался ювелирным производством, а также всеми юридическими и налоговыми вопросами. Я отвечала за рекламу, пиар и еще иногда придумывала дизайн новых украшений. Для души, как говорится.

Она перевела дыхание.

– Ну вот, вы понимаете, фирма должна работать, иначе можно разориться. И первым делом я отправилась в банк, где мы арендовали сейф для особенно дорогих украшений. Я хотела предложить кое-что из этих вещей жене одного крупного бизнесмена, нашей... то есть моей постоянной клиентке. Понимаете, мне очень нужны были деньги.

– Понимаю, фирма не может работать, если на счету у нее нет ни копейки.

– Не только это... – Галина кусала губы. – Это... это конфиденциальная информация, но я скажу. Эти деньги, те, что были на счету, они не совсем наши. То есть почти не наши, то есть совсем...

– Слушайте, выражайтесь яснее! – рассердился Маркиз. – Что вы мнетесь, как двоечник на экзамене по литературе? Сказали «А», так говорите уж и «Б»!

– Большую часть этих денег нужно было перевести одному поставщику, очень крупному бизнесмену, с которым нас связывали долгие годы совместной работы. А они пропали. Расторгнуть сделку я не могу, камни уже в работе. В общем, он согласился подождать, учитывая мое положение. – При этих словах Галина горько улыбнулась. – Но не год же он будет ждать! Поэтому я так рассчитывала на те драгоценности в банковском сейфе.

Она снова замолчала, и Лене пришлось напомнить о себе:

– Что же вы нашли в сейфе?

– Ничего! – Галина развела руками. – То есть совсем ничего! Наша банковская ячейка была пуста. А поскольку доступ к ней был только у меня и у мужа, я перестала сомневаться. Я поверила, что муж сбежал от меня, прихватив не только деньги, но и драгоценности из сейфа. Конечно, я не ожидала от него такого предательства, но иногда люди открываются нам с совершенно неожиданной стороны.

– Вы сообщили полиции о пропаже ценностей из сейфа? – осведомился Маркиз.

– Нет, конечно! К чему бы это привело? Только к новым насмешкам. И еще к тому, что в фирме начались бы внеплановые проверки. Им только попадись на глаза... Знаете, как бывает?

Маркиз пожал плечами. Галина понизила голос и продолжила:

– Один мой знакомый был владельцем обувного магазина в криминальном районе рядом с Лиговским проспектом. Так вот, как-то вечером его магазин ограбили. Ворвались трое громил самого уголовного вида, продавцов побили, кассу опустошили. Как только грабители ушли с добычей, один из побитых продавцов вызвал полицию, хотя хозяин велел этого не делать, а в любой критической ситуации звонить ему. И что сделала полиция, заявившись в магазин?

– Что же? – Маркиз уже и сам догадался, но решил доставить собеседнице удовольствие.

– Вместо того чтобы ловить грабителей, полиция устроила проверку и нашла на складе магазина неучтенный товар! Так что мой знакомый, кроме ограбления нарвался еще и на огромный штраф! Так что я не стала докладывать полиции о пропаже ценностей из сейфа. Мне и без того хватило неприятностей!

– Что ж, умный поступок, – согласился Маркиз. – Значит, пропажа драгоценностей только укрепила вашу уверенность в том, что муж... оставил вас. Но потом, как я понимаю, у вас возникли какие-то сомнения? Я правильно вас понял?

– Да. – Галина огляделась по сторонам.

Компания ее старого знакомого Протопопова увеличилась на двоих человек. Собственно, этих забулдыг и людьми-то назвать было уже трудновато. Это были бывшие люди, у которых все было исключительно в прошлом. Да и прошлое себе они по большей части выдумали, чтобы найти сочувствие у случайных собутыльников.

Галина передвинула свой стул, чтобы не видеть такого безобразия, и продолжила:

– Дело в том, что я нашла бегемота.

– Бегемота? – На этот раз Лене не пришлось разыгрывать удивление – оно было самым натуральным.

– Не удивляйтесь. У Павла... у моего мужа был такой брелок, маленький бегемот из слоновой кости. Павел считал, что этот бегемот приносит ему удачу, и никогда не уходил без него из дома. Непременно брал его на все серьезные деловые переговоры, во все поездки – а тут оставил его дома.

– Ну, возможно, он слишком торопился. Так торопился, что забыл про свой талисман.

– Вы не понимаете! – воскликнула Галина и тут же смутилась, снова понизила голос: – Он, вообще-то, не был суеверен, но этот бегемот... это был его пунктик. Павел на нем был буквально подвинут. Как-то раз он собирался на важную встречу и не мог найти этого бегемота. Так он перевернул дом вверх дном, устроил мне настоящий скандал и не успокоился, пока не нашел его за диваном. Бегемот туда случайно завалился. А в другой раз он должен был лететь по делам в Нью-Йорк и уже приехал в аэропорт, но там обнаружил, что забыл своего бегемота дома. Так он не сел на самолет, поменял билеты, отправил шофера домой за бегемотом и не улетел, пока тот не привез ему брелок!

– Да, это серьезно! – протянул Маркиз.

– Еще как серьезно! – подхватила Галина. – Так что Павел не мог оставить бегемота, уходя из дома навсегда!

Маркиз присмотрелся к своей собеседнице. Нельзя было отказать ей в некотором здравомыслии и наблюдательности. А что вначале она вела себя не вполне адекватно, так может, и в самом деле напуган человек до крайности?

– И что же вы сделали, найдя этого везучего бегемота? – мягко спросил он.

– Я... я подумала, что такого просто не может быть. Ведь такое дело нельзя проверить спонтанно. Вот вышел человек с работы, посмотрел на небо и решил, что ему все обрыдло. И пошел куда глаза глядят. Так не бывает!

– Бывает, но не в вашем случае, – согласился Ленья. – Тогда бы он ценности не взял и деньги. Так что вы сделали?

– Я наняла частного детектива, – ответила Галина, опустив глаза.

– Вот как? – Маркиз вопросительно взглянул на нее. – А я-то тогда зачем вам понадобился?

– Дослушайте меня до конца, прошу вас!

– Ну, уж придется. Все равно сегодняшний день уже потерян, ничего не поделаешь.

– Не волнуйтесь, я оплачу ваше время!

– Итак, вы наняли частного детектива, – напомнил Ленья. – И что же ему удалось выяснить?

– Этот детектив в прошлом был сотрудником полиции, проработал там долгие годы, у него сохранились там связи, и для начала он раздобыл все материалы, собранные по этому делу. Кстати, ему удалось найти машину Павла.

– Вот как? – оживился Маркиз. – Это интересно.

– Да ничего интересного, – вздохнула клиентка, – машину бросили на пустыре возле Обводного канала. И к тому времени ее уже разобрали на запчасти, один кузов остался, так что для розысков это ничего не дало. Ну, обследовали ее, конечно: чехлы изрезаны, на них ничего не нашли, никаких следов крови или еще чего. Нагадил, извиняюсь, в салоне кто-то из бомжей, вот и все.

– Машина хорошая была?

– «Мерседес», почти новый. – Галина тяжело вздохнула.

– Угу, значит, сейф он обчистил и счет обнулил, а машину дорогую просто на пустыре бросил, – протянул Маркиз. – Как-то не соответствует этот поступок двум другим.

– Ах, да я сама уже ничего не знаю! – Снова в голосе клиентки послышались слезы, но Маркиз посмотрел строго, и она взяла себя в руки.

– Ну и что было потом? – нетерпеливо спросил Леня.

– А потом... – Галина опасливо огляделась по сторонам и понизила голос, так что Маркизу пришлось придвинуться. – Позавчера я пошла на прием, посвященный открытию Петербургской ювелирной недели. Ну, честно говоря, мне очень не хотелось туда идти, но непременно нужно было показаться на этой тусовке. Увидеть кое-каких людей, и вообще – дать понять, что наша фирма существует и процветает, несмотря на то, что произошло.

– Понимаю. – Снова Маркиз вынужден был признать про себя, что эта женщина может рассуждать разумно. Даже после того, как перенесла такой стресс.

Галина вздохнула и продолжила:

– Я, конечно, ждала, что там будут обо мне сплетничать, но действительность превзошла все мои ожидания. За моей спиной перешептывались жены знакомых ювелиров, на меня смотрели с насмешкой или с откровенной жалостью. Понимаете, все, буквально все были в курсе случившегося. Мне было так тяжело...

– Злые языки страшнее пистолетов, – поддакнул Леня. – Это еще Грибоедов отметил.

– Я уже хотела уйти, – продолжала Галина сдавленным голосом, – но тут вдруг увидела в ушах у одной девицы алмазные ландыши.

– Что? – переспросил Маркиз, подумав, что ослышался. – Какие ландыши?

– Алмазные ландыши – это такие серьги, изготовленные нашей фирмой. Они действительно похожи на цветы ландыша. И эти серьги находились в банковском сейфе среди других драгоценностей. И вместе со всем прочим содержимым сейфа пропали.

– Вы не могли ошибиться? – спросил Маркиз. – Может быть, это были похожие сережки?

– Похожие? – Галина фыркнула. – Слушайте, я в ювелирном бизнесе не первый год и не спутаю свои алмазные ландыши ни с какими другими серьгами! Самое главное – я сама придумала эти серьги, сама их нарисовала! Алмазные ландыши были изготовлены по моему собственному эскизу!

В доказательство своих слов Галина взяла со стола салфетку, достала из сумочки тюбик губной помады и нарисовала на салфетке изящную сережку в форме веточки ландыша с бубенчиками цветов. Конечно, помада не позволила сделать рисунок достаточно тонким, но Маркиз получил представление о красоте сережек.

– Беру свои слова обратно! – проговорил он. – И что же случилось дальше?

– Дальше... – Галина смущенно потупилась. – Дальше я не смогла сдержать свои эмоции. Я подкараулила ту девицу в дамской комнате, налетела на нее, пригрозила как следует отлупить, если она не скажет, откуда у нее эти сережки. Она все отрицала, а я... вышла из себя. В общем, я хотела ее задержать, дернула сережку слишком сильно, брызнула кровь. Она подняла

страшный визг, прибежала охрана, нас растащили... В общем, мне пришлось уйти, так ничего и не узнав. Я даже не узнала, кто такая эта девица с сережками.

Маркиз внимательно слушал Галину и больше ее не перебивал. История начала его интересовать.

– Вернувшись домой, – продолжала Галина, – я немедленно связалась с тем частным детективом, которого наняла, рассказала ему про неприятный инцидент и поручила выяснить, что это за девица и как к ней попали мои сережки. Он пообещал все разузнать, а на следующий день... на следующий день его убили!

– Убили? – переспросил Маркиз, внезапно почувствовав себя крайне неудобно.

– Ну, официально мне сообщили, что он погиб в дорожно-транспортном происшествии, но я в это не поверила! – Галина понизила голос и снова огляделась по сторонам. – Я не сомневаюсь, что его убили, когда он попытался выяснить что-то про алмазные ландыши! И вот тогда я по-настоящему испугалась!

– Да, я вас понимаю... – протянул Маркиз.

– И тут я, к счастью, встретила с Рудольфом, попросила у него совета, и он посоветовал мне обратиться к вам. Рудольф сказал, что вы – лучший специалист.

Галина подняла на Маркиза умоляющий взгляд и проговорила едва слышно:

– Вы – моя последняя надежда! Если вы мне не поможете, значит, мне уже никто и ничто не поможет!

– Ну, не надо так мрачно смотреть на вещи! – Маркиз забарабанил пальцами по столу.

– Вы поможете мне? – взмолилась Галина. Вдруг она вскочила, резко взмахнула рукой и выпалила: – Нет, я не могу заставлять вас идти на такой риск! Это слишком опасно. Один человек уже погиб.

– Сядьте! – резко приказал Маркиз. – На вас уже оглядываются! Это недопустимо!

Галина опустила на стул и испуганно завертела головой. Компания ее старого знакомого Протопопова смотрела на нее с большим интересом. Интерес этот был чисто коммерческим – у них кончилось то жуткое пойло, что подавали здесь вместо водки.

– Ну, что делать... придется вам помочь, – проговорил Маркиз с кислой миной. – Собственно, чего вы от меня хотите? Чтобы я нашел вашего блудного мужа? Чтобы я вернул его вам? А если он не захочет возвращаться?

– Знаете... – Галина опустила глаза и сцепила руки. – Когда я увидела того бегемота, у меня появилось такое чувство, что я больше никогда не увижу Павла. Но вы хотя бы выясните, что с ним случилось. Я должна знать правду, даже самую страшную.

– Попытаюсь. – Маркиз достал блокнот, что-то записал в нем и продолжил: – У вас сохранились материалы, которые собрал нанятый вами частный детектив?

– Да, конечно, вот они. – Галина протянула Лене компьютерную флешку.

– Второе – постарайтесь как можно подробнее описать ту женщину в серьгах, которую вы встретили на тусовке.

– Ну... такая, знаете, типичная гламурная блондинка. На ней было довольно короткое красное платье. Кажется, я видела похожее на неделе моды в Милане, и туфли от Джимми Чу.

– Маловато для опознания! – проговорил Маркиз.

– Еще у нее была сумочка из змеиной кожи... Такая маленькая квадратная сумочка с пряжкой.

– Это тоже нельзя считать особой приметой. Сегодня эта сумочка есть, а завтра ее нет.

– Ах, вот еще что! – спохватилась Галина. – У нее на щеке, вот здесь, слева было родимое пятно, вот такое. – И женщина набросала на той же салфетке пятно в форме бабочки.

– Вот это уже примета, – оживился Маркиз. – И вот еще что. У вашего мужа была секретарша?

– Секретарша? – переспросила Галина смущенно. – А зачем вам его секретарша?

– Обычно секретарши знают о своем шефе больше всех остальных. Даже, простите, больше жены. Так что я хотел бы поговорить с ней. Думаю, это поможет в моем расследовании.

– Дело в том, – проговорила Галина в некотором смущении, – дело в том, что сразу после исчезновения Павла я... я накричала на его секретаршу и уволила ее. Я подумала, что она что-то знала о его намерениях и не предупредила меня. Так что вряд ли она захочет с вами разговаривать, если вы сошлетесь на меня.

– А вот это уже мои проблемы! – самоуверенно возразил Маркиз. – Вы мне только дайте ее адрес, а уж дальше я сам разберусь. Если у вас нет адреса – хотя бы фамилию и телефон. И еще хорошо бы фотографию. Если, конечно, она у вас имеется.

– Да, конечно. – Галина достала свой мобильник и нашла в его памяти несколько фотографий мужа. Это был крупный представительный мужчина с начинающими редеть светлыми волосами. На одной из фотографий рядом с ним стояла невысокая строгая женщина лет сорока пяти, с круглым лицом и близко посаженными бледно-голубыми глазами.

– Вот это – его секретарь, – сообщила Галина. – Марина. Марина Константиновна Свиридова.

– Ну что ж, – сказал Леня, убирая блокнот, – чувствую я, что дело это не принесет мне больших денег, но ради Рудика, который является моим старым другом, придется постараться. Аванса я с вас пока не возьму, после рассчитаемся. И пойдемте скорее отсюда, иначе эти шакалы, – он кивнул в угол, откуда компания Протопопова бросала на них алчные взгляды, – не отпустят нас, пока не опустошат ваш кошелек.

– Да, конечно! – Галина вскочила с места.

– И вот еще что... – вспомнил Маркиз, – как фамилия той девицы из банка, вы сказали Алена...

– Какая-то птичья фамилия, – Галина поморщилась, – не то Куропаткина, не то Перепелкина... Съедобная такая птица...

Высадив клиентку возле ее машины, Леня не спеша тронулся с места. Настроение у него было не слишком бодрое. Если быть честным с самим собой, он боялся Лолы. Узнав о новом деле, Лолка начнет скандалить. Она и так-то не любит работать, а тут еще такая сомнительная история. Найти сбежавшего мужа! Если так дальше пойдет, скажет вредная Лолка с усмешкой, то скоро придется тебе, Ленечка, искать пропавших собачек и сбежавших по весне котов. И будет, в общем-то, права.

Но, во-первых, не хочется обижать Рудика. Рудик знал все о финансовых потоках, текущих в городе и вне его пределов. Рудик знал все про финансовых магнатов, банкиров, владельцев крупных компаний, чиновников, занимающих высокие посты. Рудик был в курсе всех начинаний, крупных проектов и инвестиций. Рудик умело анализировал и обобщал свои знания. И самое главное – этими знаниями он охотно делился с Маркизом. За символическую плату – обед или ужин в хорошем ресторане. Рудик Штейман любил поесть.

В общем, такого человека не следовало обижать отказом.

Леня тяжело вздохнул и решил отложить трудный разговор с Лолой на потом. А пока навестить бывшую секретаршу Павла Николаевича Стрешнева, благо она жила почти рядом, вон в тот переулок свернуть, а там совсем близко.

Леня оставил машину на стоянке и пешком подошел к дому Марины Константиновны. Когда до подъезда оставалось метров пятьдесят, дверь подъезда распахнулась, и женщина в куртке с капюшоном выкатила на улицу коляску.

Маркиз пригляделся к ней.

Круглое лицо, близко посаженные бледно-голубые глаза... только выражение лица было совсем другим – вместо суховатой строгости оно сияло чистым, незамутненным счастьем.

Несомненно, это была бывшая секретарша Павла Стрешнева, не нужно и с фотографией сравнивать.

Леня уверенно двинулся навстречу Марине Константиновне. Женщина скатила коляску с тротуара, чтобы перекатить ее на другую сторону, но в это мгновение из-за угла дома, бешено треща мотором, вылетел мотоцикл. Железный конь летел прямо на коляску. Столкновение казалось неизбежным.

Глаза Марины полезли на лоб, лицо покрылось смертельной бледностью, рот раскрылся в беззвучном крике. Она вцепилась в ручку коляски, пытаясь выкатить ее из опасной зоны.

Леня коршуном бросился к коляске и мощным рывком втащил ее обратно на тротуар. Мотоцикл, рыча и кашляя мотором, пронесся мимо и тут же скрылся за поворотом.

– Ох! – Женщина вытерла пот со лба, лицо ее снова порозовело. Она нагнулась над коляской, убедилась, что ребенок не пострадал и даже не проснулся, проворковала что-то ласковое и только после этого повернулась к Маркизу.

– Как я вам благодарна! – искренне проговорила она. – Если бы не вы... я просто не знаю, что бы могло случиться!

– Да уж, от этих мотоциклистов одни неприятности! – Маркиз бросил неприязненный взгляд в ту сторону, откуда еще доносился затихающий рев мотора. – Мало им того, что они своей собственной жизнью рискуют, они и другим людям угрожают!

– Да что – людям! – подхватила женщина. – Этот подонок мою лапочку чуть не задавил! Утеньки, моя синичка! Моя трясогузочка! Не бойся, бабуля не даст тебя в обиду! – И она ласково засюсюкала, наклонившись над коляской.

Маркиз тоже заглянул в коляску и увидел довольно обыкновенного ребенка, который мирно спал, не обращая внимания на царящее вокруг него волнение.

– Какая хорошенькая девочка, – проговорил он, придав своему лицу умильное выражение.

– Девочка?! – Марина Константиновна возмущенно повернулась к нему. – Где вы видите девочку?

– Ох, извините! – Леня на мгновение растерялся. – Вы сказали – лапочка, синичка, вот я и подумал...

– Глупости какие! Мало ли, как я его называю? Меня вот в детстве называли зайчиком – это что, значит, что я была мальчиком, а потом пережила операцию по перемене пола? Вы что, не видите, что это парень? Сразу понятно, что вы ничего не понимаете в маленьких детях! Это же пацан! Мужичок! Настоящий мужчина! – И она снова нежно защебетала, склонившись над коляской.

– Извините! – повторил Маркиз. – Я в первый момент не разобрался, но теперь ясно вижу, что это мальчик! Но позвольте заметить, хоть он и мальчик, но он удивительно похож на вас!

– Вы находите? – Голос Марины Константиновны потеплел, на щеках проступил румянец.

– Я просто уверен! Вы посмотрите – этот лобик, эти щечки... Ну просто ваша уменьшенная копия!

– Да, мне тоже так кажется. – Женщина счастливо зажмурилась. – Это у него сейчас глазки закрыты, а когда он проснется, вы еще не то увидите. Глазки у него точно мои!

– И носик, – добавил Маркиз проникновенно, хотя крохотную розовую пуговку пока носом можно было назвать только с большой натяжкой.

– Да, вы правы! – радостно подхватила женщина. – Вы не представляете, какое это счастье – внук! Я только сейчас поняла, зачем родила сына! Растила его одна, мучилась, не спала ночами!

– Зачем же? – переспросил Леня.

Хотя ответ был ему ясен, он должен был доставить Марине Константиновне удовольствие.

– Чтобы он подарил мне моего ангелочка, моего Глебушку! – И она снова заворковала над коляской.

Посюсюкав над ней минуту-другую, она заметила, что Маркиз все еще не уходит, повернулась к нему и проговорила:

– Еще раз огромное вам спасибо! Я вам так благодарна! Я вам чем-то могу помочь?

– Вы знаете – да! – Маркиз внимательно пригляделся к ней. – Вы случайно не Марина Константиновна Свиридова?

– Да, это я. – Женщина подозрительно взглянула на него. – А вы кто такой? Откуда вы меня знаете?

– Я расследую исчезновение вашего бывшего шефа, Павла Николаевича Стрешнева.

– Вы? – Женщина еще больше насторожилась. – Вы совершенно не похожи на милиционера... то есть на полицейского!

– А разве я сказал вам, что я из полиции?

– Вы сказали, что расследуете дело.

– Совершенно верно! Я – дознаватель страховой компании, с которой работает банк, где Стрешневы держали свои деньги. Думаю, вы знаете, что большая часть денег пропала, и мне поручено выяснить обстоятельства этого дела.

– Ах, страховая компания... – Выражение лица Марины Константиновны снова переменялось. – Да что же я с вами так разговариваю! Вы спасли моего Глебушку, а я к вам с недоверием... – Женщина вздохнула: – Понимаете, после того, как пропал Павел Николаевич, у меня были большие неприятности. Меня уволили. Жена Павла Николаевича была ко мне так несправедлива! Она бросила мне в лицо совершенно беспочвенные обвинения! Она назвала меня... Я даже не хочу повторять эти слова!

– Ну, – осторожно сказал Ленья, – нельзя судить женщину в ее положении слишком строго. Она ведь многое потеряла. И так неожиданно.

– Возможно, вы правы, – сухо согласилась бывшая секретарша. – Хотя теперь я ей, пожалуй, даже благодарна: ведь благодаря тому, что она выгнала меня с работы, я могу проводить больше времени с моим птенчиком, моим зайчиком, моим Глебушкой. – Она снова склонилась над коляской и заворковала, потом опомнилась и проговорила, покосившись на Маркиза: – Не знаю, зачем я вам все это рассказываю, вы здесь совершенно ни при чем! Задавайте мне любые вопросы, я постараюсь помочь вам всем, чем могу! – Она огляделась по сторонам и добавила: – Я бы вас пригласила домой, но мне нужно еще погулять с Глебушкой, хотя бы час.

– Конечно, я понимаю! – заторопился Маркиз, сознавая, что железо надо ковать, не отходя от кассы, особенно учитывая переменчивый характер собеседницы. – Я с удовольствием прогуляюсь с вами! Тем более такая хорошая погода.

Марина Константиновна покатила коляску по тротуару, с гордостью поглядывая на встречных женщин соответствующего возраста. Маркиз пошел рядом с ней, задавая вопросы.

– Скажите, каким человеком был Павел Николаевич? Вы, как его секретарь, должны были знать его лучше всех.

– Почему – был? – покосилась на него женщина. – Не нужно употреблять это слово – «был», еще сглазите. Павел Николаевич – замечательный человек! Он всегда был ко мне внимателен, помнил о моем дне рождения, делал мне небольшие приятные подарки, не заставлял перерабатывать. Да, вы правы, я очень хорошо его знала. То есть знаю. – Она смешалась. – Ведь я работала с ним много лет. Вот что я вам скажу: эта женщина, его жена, совершенно о нем не заботилась! Их брак... в общем, она жила для себя, он много работал, а она...

– Вот как? – заинтересованно переспросил Маркиз. – Так может быть, у него был кто-то еще? Какая-то другая женщина?

– Что?! – В голосе Марины Константиновны зазвучало праведное возмущение. – Это сплетни! Это беспочвенные слухи! Уверю вас: у него не было никакой другой женщины! Уж я-то непременно заметила бы, если бы что-то было!

– Сплетни? – Маркиз изобразил сомнение. – Но ведь была женщина в банке. Она исчезла вместе с Павлом Николаевичем в тот же самый день, значит...

– Ничего это не значит! – перебила его собеседница. – Мало ли, что болтают!

Из коляски донесся тоненький писк. Марина Константиновна всполошилась и защебетала:

– Проснулся, мой маленький. Проснулся, мой ангелочек. Глупая бабушка тебя разбудила. Она принялась покачивать коляску, вполголоса напевая:

– Баю-баю-баиньки, приходили зайньки, приходили зайньки, нам мешали баиньки.

Через минуту женщина удовлетворенно кивнула и вполголоса проговорила:

– Заснул. Пойдемте вон туда, в сквер, поговорим. Там нам никто не помешает.

Они перешли дорогу (на этот раз без эксцессов) и устроились на скамейке в сквере. Марина Константиновна убедилась, что ее внук крепко спит, и повернулась к Маркизу:

– Так вот что я вам скажу. Кстати, извините, я не расслышала, как вас зовут.

– Леонид, – представился Маркиз.

– Так вот, Леонид, вы правы: я хорошо знала Павла Николаевича, я проработала с ним рядом много лет. И я точно вам скажу: у него не было никакого романа. – Она сделала небольшую паузу, заботливо взглянула на внука и продолжила: – Если у мужчины начинается новый роман, это трудно не заметить. Он очень меняется: начинает тщательнее следить за одеждой, что-то меняет в своей внешности. Например, никогда не носил галстуки – и вдруг купил сразу три... или что-нибудь еще более радикальное. Допустим, никогда не делал даже простую зарядку, а тут вдруг записывается в бассейн и тренажерный зал. Наблюдательная женщина непременно это за-метит!

«Она права, – подумал Маркиз, – Лолка мне то же самое как-то говорила».

– Далее, влюбленный мужчина становится рассеянным, невнимательным, начинает задумываться, забывает о важных встречах, следит за телефоном, как будто от каждого звонка зависит его жизнь.

«Вот это уже спорное заявление! Здесь многое зависит от характера мужчины. Я, например, никогда ничего не путаю и не забываю. Даже когда познакомился с...»

– Так вот, ничего похожего не было! – уверенно проговорила Марина Константиновна.

– Вы уверены? – на всякий случай спросил Маркиз, хотя у него не было причин сомневаться.

– На все сто процентов, – ответила женщина без колебаний. – Павел Николаевич в последнее время ничуть не изменился, даже галстука нового не купил, носил старые, которые жена дарил ему по всяким поводам. Кстати, ужасные галстуки.

– Да, но сотрудницы той девушки из банка, как ее, Перепелкиной, хором утверждают, что у нее был роман с Павлом Николаевичем.

Маркиз успел-таки просмотреть кое-какие материалы из тех, что дала ему клиентка, чтобы быть в курсе.

– Не знаю, не знаю. – Марина покачала головой. – Про ту девицу ничего не могу вам сказать, но что у Павла Николаевича никого не было – это я вам гарантирую!

В это время из коляски снова донесся писк.

– Проснулся, мой птенчик! – защебетала Марина Константиновна. – Проснулся, мой котик! Глупая бабуля тебя разбудила! – И она бросила на Маркиза взгляд, ясно говоривший, что аудиенция закончена, у нее есть более неотложные дела.

– Спасибо, – протянул Маркиз. – Вы мне очень помогли. Правда, я еще хотел бы, чтобы вы рассказали мне о том, что делал Павел Николаевич перед тем, как исчез.

– Ну, вы видите, мне некогда, Глебушка проснулся, – нелюбезно ответила женщина. Тут она снова вспомнила, чем она обязана этому милому мужчине, и смягчилась: – Знаете что, рассказывать вам это все будет долго, но я вам могу отдать свой ежедневник.

– Что? – переспросил Маркиз.

– Блокнот, в который я записывала все поручения Павла Николаевича, все звонки – входящие и исходящие, а также все его поездки.

– Вы это серьезно? – Леня просто не мог поверить в такую сказочную удачу.

– Да, конечно, – ответила Марина Константиновна. – Все равно он мне больше не нужен. Меня же уволили!

Маркиз рассыпался в благодарностях.

Леня подъехал к отделению «Промбромбанка» на приличной, но не слишком вызывающей машине – черном «Лексусе» последней модели. Этот «Лексус» Лене пригнал его старый приятель, отзывающийся на странную кличку Ухо. Откуда взялась эта кличка, история умалчивает. Возможно, Ухо был ею обязан своему уникальному, можно даже сказать, абсолютному слуху, благодаря которому он мог по звуку мотора безошибочно определить любую неисправность машины.

Ухо разбирался в машинах как никто другой. Впрочем, не только в машинах, но и в мотоциклах, катерах, аэросанях, снегоходах, скутерах и прочих средствах передвижения с мотором. Он мог в кратчайший срок починить любое транспортное средство и в такой же срок раздобыть все что угодно, от инвалидной коляски до правительственного бронированного лимузина. Именно к нему Леня Маркиз обращался, если ему требовался какой-нибудь особенный автомобиль.

Впрочем, на этот раз ему не нужно было ничего особенного, он вполне удовлетворился обычным черным «Лексусом».

Итак, поставив машину возле самого банка, так, чтобы она попала в поле зрения камеры, Маркиз вошел в банк.

Сам он был одет под стать машине – дорого, прилично, но не вызывающе. На нем был солидный и элегантный темно-синий костюм Brioni, ботинки Gucci черного цвета и бордовый итальянский галстук ручной работы. В общем, не мужчина, а мечта любой женщины от пятнадцати до семидесяти лет. Неудивительно, что, когда он вошел в операционный зал банка, работа отделения застопорилась и все девушки-операционистки проводили его мечтательными взглядами.

Не задерживаясь в зале, Леня напрямик проследовал к двери с табличкой «Менеджер по работе с VIP-клиентами». Именно за этой дверью работала последний год Алена Перепелкина, та самая девушка из банка, которая загадочно исчезла одновременно с Павлом Николаевичем Стрешневым.

Леня деликатно постучал в дверь, услышал из-за нее неопределенный ответ и вошел.

В скромном кабинете за столом сидела славная круглолицая девушка в темно-синем кашемировом свитере. Видно было, что она не так давно обосновалась в этом кабинете и чувствовала себя еще не вполне уверенно. Для придания себе большей солидности она носила очки с простыми стеклами, но это ей ничуть не помогало.

И еще одно обстоятельство отметил Маркиз. У девушки, безусловно, было пять-семь лишних килограммов, и по ее лицу было видно, что эти килограммы доставляют ей невероятные страдания. Именно из-за них она носила темную одежду, считая, что это ее стройнит.

– Здравствуйте, Оксана! – проворковал Леня голосом сытого добродушного кота.

Он не был ясновидящим, имя девушки он прочитал на табличке, которая стояла на столе.

– Здра... здравствуйте! – отозвалась Оксана, едва не лишившаяся сознания при виде Лениного великолепия. – Вы... вы ко мне? Вы... по какому вопросу?

– Вы позволите мне присесть? – проговорил Леня, не сводя с толстушки внимательного взгляда.

– Да... конечно... извините... – Девушка залилась краской, переложив блокнот слева направо, потом справа налево, не зная, что делать со своими руками, и наконец не выдержала, незаметно (как она думала) выдвинула ящик стола, запустила туда руку, вытащила шоколадную конфету и опять-таки незаметно сунула ее в рот.

Это народное успокоительное сработало: Оксана перевела дыхание, положила перед собой руки, как прилежная ученица, придала своему лицу строгое и серьезное выражение и повторила:

– Так по какому же вы вопросу?

– Я хотел бы открыть счет, – начал Леня.

Это была домашняя заготовка. Однако, увидев Оксану, он решил внести в эту заготовку некоторые уточнения. Первоначально он собирался выдать себя за владельца магазина элитной женской одежды, но сейчас решил изменить профиль своего бизнеса.

– Позвольте представиться: Леонид Марков, врач-диетолог.

– Диетолог? – Оксана снова взволновалась, и, чтобы взять себя в руки, ей пришлось достать из стола еще одну конфету.

– Да, я открываю неподалеку небольшую частную клинику. Понимаете, в наши дни очень много страдающих от лишнего веса женщин, которым так легко помочь!

– Легко? – недоверчиво переспросила Оксана. – Мне кажется, это очень трудно. Вот я, например, прилагаю массу усилий, чтобы похудеть, и все бесполезно!

Она машинально потянулась к заветному ящику, но вовремя спохватилась и снова положила руки перед собой.

– Ну, во-первых, у вас вовсе не так уж много лишнего, – возразил Маркиз. – На мой взгляд, всего пара килограммов. В нашей клинике вы избавились бы от них за неделю!

– Но это, наверное, дорого, – вздохнула Оксана. – И потом... я только что получила повышение и не могу сейчас просить отпуск.

– Ну, во-первых, вам, как своей знакомой, я сделал бы большую скидку. А во-вторых, вовсе не обязательно ложиться в клинику. Достаточно усвоить мой главный принцип. Возможно, вы о нем слышали. Этот принцип в научных кругах так и называется: принцип доктора Маркова.

– Да, кажется, я что-то такое слышала, – пробормотала девушка. – Только я забыла, в чем его суть...

– Суть его, дорогая Оксана, очень проста. Важно не то, что ты ешь, и даже не то, сколько ты ешь.

– А что же? – всполошилась Оксана, которую тема разговора глубоко волновала.

– Важно, дорогая Оксана, *как* ты ешь.

– Как? – переспросила девушка, взволнованная до глубины души открывшимися перед ней необыкновенными перспективами. Как всякая женщина, беспокоящаяся о своем весе, она мечтала похудеть, но не хотела ограничивать себя в еде. И теперь этот удивительный мужчина намекнул на то, что такое возможно.

– Вот именно – *как*! – повторил Маркиз. – Знаете что? Я мог бы объяснить вам сущность своего метода и даже продемонстрировать его на практике.

Он сделал вид, что его внезапно посетила светлая мысль, и спросил:

– А когда у вас обеденный перерыв?

– Перерыв? – Оксана взглянула на часы. – Перерыв у меня через полчаса. А что?

– Я хочу пригласить вас на обед.

– Ой! – Девушка порозовела от неожиданности и прижала руки к щекам. – Ой! Но у меня перерыв всего час, боюсь, что мы не успеем.

– Не беспокойтесь, мы обернемся за час! – заверил ее Леня.

– И еще... еще нам не разрешают вступать с клиентами в неформальные отношения. Особенно после того, что случилось с моей предшественницей.

– С вашей предшественницей? – В Лениных глазах мелькнул живейший интерес, как у кота, который услышал под шкафом подозрительный шорох, но он притушил его, чтобы не спугнуть Оксану, и продолжил, глядя на нее пристальным гипнотическим взглядом: – Во-первых, при чем тут неформальные отношения? Я хочу всего лишь оказать вам квалифицированную медицинскую помощь. Не думаю, что это запрещено вашими правилами. А во-вторых, я пока еще не ваш клиент, мы с вами еще только приступили к переговорам о банковском обслуживании. Так что соглашайтесь, соглашайтесь!

На лице Оксаны одно за другим сменились несколько противоречивых выражений, которые Маркиз читал, как открытую книгу.

Она думала о том, как надоело обедать в соседнем бистро; о том, какой милый этот диетолог; о том, как хорошо было бы похудеть, не прилагая к этому больших усилий; и наконец, о том, как ей будут завидовать девчонки из банка, увидев ее с таким шикарным мужчиной.

Это последнее соображение оказалось решающим. Она тряхнула головой и уверенно проговорила:

– Я согласна!

– Вот и отлично! – Леня удовлетворенно потер руки. – Значит, я буду ждать вас через полчаса перед выходом из банка.

– Да, а что по поводу открытия счета? – спохватилась Оксана.

– А, ну да... Дайте мне список документов, которые для этого нужны, я его передам своему бухгалтеру.

Ровно через тридцать минут Оксана вышла из дверей банка и испуганно огляделась по сторонам. На ее лице читалась неуверенность – в глубине души она не верила, что тот ослепительный мужчина, который заходил к ней в кабинет, не обманул ее и действительно собирается угостить ее обедом.

Увидев Леню за рулем «Лексуса», Оксана засияла и бросилась к его машине. Леня вышел навстречу и открыл перед ней дверцу. При этом Оксана незаметно скосила глаза на окна банка и увидела изумленные лица прилипших к стеклу коллег. Несомненно, это было лучшее мгновение ее небогатой событиями жизни.

– Как вы относитесь к итальянской кухне? – осведомился Маркиз, выжав сцепление.

– Хорошо, – робко ответила Оксана, все еще не веря в происходящее, как Золушка, попавшая на бал и опасаящаяся, что прямо посреди танца роскошное бальное платье превратится в лохмотья.

– Вот и замечательно! Определенно, у нас с вами много общего, я тоже ее люблю.

Через несколько минут Маркиз затормозил перед известным итальянским рестораном на Большой Пушкарской улице. Он помог Оксане выйти из машины и под руку провел в двери ресторана. Метрдотель отвел их к свободному столику, вручил меню, причем сделал это с таким достоинством, как будто это были верительные грамоты английского дипломата, и величественно удалился.

– Что вы будете есть? – спросил Маркиз, открыв меню.

– Ну... я, вообще-то, люблю пасту, но это, наверное, слишком калорийно.

– Еще раз напоминаю вам: мой метод основан на том, что вы можете есть все что угодно! Любите пасту – заказывайте пасту! В этом случае действие моего метода будет особенно впечатляющим!

– Хорошо. Тогда пасту с морепродуктами под сливочным соусом. И еще, если можно, вот это... рулетики из форели с козым сыром, помидорами и зеленью. И десерт из маскарпоне с лесными ягодами. – Оксана смутилась и пролепетала: – Это не слишком много?

– Что вы, – успокоил ее Маркиз, – тем лучше проявится мой метод!

Про себя же он подумал, что при таком аппетите Оксане трудно будет избавиться от лишнего веса.

Сам же он заказал телятину по-флорентийски и черный кофе.

Вскоре Оксане принесли ее пасту.

Она сглотнула слюну, вооружилась столовыми приборами и хотела уже наброситься на еду, но в последний момент опомнилась и взглянула на Маркиза:

– И как же я должна это есть?

– Вот теперь начинается самое сложное, – проговорил Леня. – Возьмите немного пасты...

Оксана намотала спагетти на вилку, обмакнула в соус и уже поднесла ко рту, но Маркиз предостерегающе поднял руку:

– Не глотайте! Теперь представьте себе кого-то из своих знакомых. К примеру, ту девушку, которая до вас работала с VIP-клиентами, вы ее уже упоминали.

– Алену Перепелкину? – уточнила Оксана, голодными глазами глядя на истекающие соусом спагетти.

– Да-да, именно ее! Представьте, что это не вы, а Алена Перепелкина сидит в ресторане с мужчиной. Вы можете такое представить?

– Ну да. – Оксана пожала плечами. – Кстати, она в последнее время только и говорила о том, в какие рестораны водит ее любовник да куда они собираются в отпуск. Прямо все уши нам прожужжала этим своим любовником!

– Вот как? – переспросил Маркиз. – Так вот, представьте, что это Перепелкина собирается съесть спагетти.

– А на самом деле ничего у нее с этим Стрешневым не было, – неожиданно проговорила Оксана и положила вилку. – Точно вам говорю, она все выдумала.

– Почему вы так думаете? – осведомился Леня, стараясь не выдать свой интерес.

– Слушайте, вот вы, к примеру, – диетолог, да? – воскликнула Оксана. – Вы хорошо разбираетесь в том, кто что ест. И наверное, когда видите человека, сразу можете сказать, сколько он весит и какая ему нужна диета. А мы, женщины, сразу чувствуем, есть у двух людей роман или нету. Так вот, я вам точно скажу: Алена все это выдумала! Ничего у нее не было с Павлом Николаевичем!

– Ну, это только ваше мнение, – протянул Маркиз.

– Не только мое, – перебила его девушка. – Люся Кукушкина тоже так думала!

– Кукушкина? – переспросил Леня, который уже начал путаться в персонажах, всплывающих по ходу разговора.

– Ну да, Люся Кукушкина, операционистка из первого окна! Она мне тоже говорила: «Как ты хочешь, Оксанка, а только ничего у них нет, все это она выдумывает!»

Видя, что в глазах Леонида все еще осталось сомнение, она выложила свой главный козырь:

– А цветы?

– Цветы? – переспросил Маркиз. – А что такое с цветами?

– А, вы не знаете! – протянула Оксана. – Алене чуть ли не каждый день присылали цветы. Только успевала букеты менять. Она, конечно, принимала загадочный вид и давала понять, что цветы ей присылает Павел Николаевич. Другие девчонки верили, но Люся Кукушкина... вы знаете Люсю? Ах, ну да, я вам уже говорила, это операционистка из первого окна! Так вот, она сомневалась насчет того, что у Алены роман с Павлом Николаевичем. Прямо так сомневалась, что у нее аппетит пропал! А другие девчонки ей говорили: это ты от зависти сомневаешься! Ну, тогда Люся решила непременно вывести Алену на чистую воду. А Люся – она такая, если что решит, обязательно сделает! И на слово никому не верит.

Оксана перевела дыхание и продолжила:

– У нее один раз такой случай был... главный бухгалтер фирмы «Солитер», Майя Борисовна, сделала себе пластическую операцию. Причем так неудачно сделала – все лицо перекосило! Но что делать, работать-то надо, она еще за операцию долг не выплатила. В общем, пришла она после операции в банк, принесла авизо – а Люся ей и говорит: «Это не вы! Не приму авизо!» Майя Борисовна: «Как не я? Это я!» А Люся: «Не вы, и все тут!» Пришлось управляющего звать. Он ей даже сказал, мол, трудно с тобой, Кукушкина, ты такая упертая!

– Так что насчет цветов? – напомнил ей Маркиз.

– Ах, насчет цветов! Значит, как-то раз принесли Алене очередной букет, а она куда-то уехала, кажется, в налоговую. А тут как раз обеденный перерыв, как сейчас, вот Люся побежала в тот цветочный магазин, откуда цветы приносили – а этот магазин на соседней улице... значит, прибежала туда и говорит: «Это вы сейчас букет в банк доставляли?»

Продавщица растерялась, отвечает: «Ну, мы, а в чем дело? Какие к нам претензии?»

«А такие претензии, – Люся отвечает, – что вы все перепутали! Вам было заказано одиннадцать красных роз, а вы прислали жуткие каллы и гвоздики партийные, как на похороны или на девяностолетие уборщицы тети Маши!»

Продавщица совсем растерялась и говорит: – Да вот поглядите сами – что заказано, то и доставили!» И показала Люсе книжку, в которой они все заказы записывают. Куда доставить, когда и какие цветы.

А Люсе только того и надо! Она в книжку смотрит, а там в отдельной графе стоит подпись заказчика. И это подпись Алены Перепелкиной.

– Точно? – недоверчиво переспросил Леня.

– Еще бы не точно! Люся все подписи сотрудников знает, ей без этого никак нельзя, она же операционист! Так что Алена эти цветы сама себе посылала.

– Ну, после этого все Люсе поверили? – осведомился Маркиз.

– Да в том-то и дело, что Люся только мне успела про это рассказать, а потом Алена пропала, и всем стало не до цветов! Полиция приехала, вопросы стали задавать.

– Вот, кстати... почему же ни вы, ни Люся про эти цветы полиции не рассказали?

– А нам что – больше всех надо? – Оксана пожала плечами. – Все говорят: был у нее роман с Павлом Николаевичем, а мы будем спорить? Был так был, нам-то что.

Вдруг Оксана спохватилась:

– Ой, у меня же перерыв заканчивается. Всего пять минут до конца осталось.

– Не беспокойтесь. – Маркиз поднялся из-за стола. – Я вас доставлю на рабочее место минута в минуту!

Оксана окинула взглядом нетронутую еду и расстроилась:

– Надо же, как обидно! Все такое вкусное... и паста, и рулетики, и маскарпоне...

– Вот в этом и заключается суть моего метода! – гордо сообщил ей Маркиз. – Перед тем как приняться за еду, нужно представить на своем месте кого-то из знакомых. Главное – представить ярко, в деталях и подробностях. Тем самым вы отвлечетесь от еды и перебьете аппетит. А потом уже будет поздно.

– Странный какой-то метод! – проворчала Оксана. – Столько вкусных вещей зря пропадает!

Доставив Оксану к банку, Маркиз отъехал в тихий безлюдный переулок, сменил белоснежную рубашку на серую трикотажную водолазку, а вместо роскошного синего пиджака от Brioni надел скромный пиджачок в мелкую серую клетку, с практичными замшевыми вставками на локтях. Затем он наклеил короткие рыжеватые усы, надел подходящий к усам парик и нанес на лицо несколько мазков тонального грима. Взглянув на себя в зеркало, он решил, что чего-то не хватает для полноты образа, и добавил очки в строгой металлической оправе.

Теперь из мужчины, о котором втайне мечтает любая женщина, он превратился в усталого сорокалетнего служащего. Впрочем, довольно привлекательного.

Оставив роскошный «Лексус» в переулке, как не соответствующий его новому облику, Маркиз вернулся к банку и снова вошел в операционный зал.

На этот раз его появление прошло незамеченным. Ни одна из операционисток не оторвалась от своей работы, как говорил полузабытый поэт Маяковский, не повернула головы кочан.

Леня подошел к первому окну. За этим окном сидела худощавая миниатюрная брюнетка с острым носиком и пронзительными темными глазами. Табличка над окном сообщала, что это и есть наблюдательная и недоверчивая Людмила Кукушкина.

– Здравствуйте. – Леня заглянул в окно и послал операционистке неуверенную улыбку. – Вы Кукушкина?

– Да, а в чем дело? – спросила Людмила, окинув его оценивающим взглядом.

– Я бы хотел с вами поговорить.

– Со мной? Интересно, о чем это? – подозрительно осведомилась недоверчивая операционистка.

– Не о чем, а о ком. Я хотел поговорить об Алене Перепелкиной.

Людмила прищурилась, разглядывая незнакомца. После короткого раздумья она произнесла:

– Только не говорите мне, что вы из полиции. Все равно ни за что не поверю.

– А я и не говорю, – честно ответил Маркиз.

– А тогда мне некогда с вами лясы точить. Я, вообще-то, на работе. Меня люди ждут.

– А когда у вас смена заканчивается?

– Через сорок минут.

– Ну, так я вас подожду снаружи, на улице. Можно?

На лице Людмилы недоверие сменилось любопытством. Она пожала плечами и процедила:

– Ну, улица общественная, ждите!

Леня вышел из банка и набрал номер приятеля.

– Ухо! – проговорил он, услышав ответ. – Пригони к банку что-нибудь скромненькое – «Фольксваген» или «Рено». А «Лексус» можешь забрать, он мне больше не нужен.

Ухо не задал ему никаких вопросов и через двадцать минут подкатил к Лене на невзрачном сером «Гольфе».

Еще через двадцать минут банк закрылся, а из служебной двери потянулись служащие. Увидев Людмилу Кукушкину, Маркиз выбрался из машины и помахал ей рукой.

– Ну, и кто же вы такой? – спросила та, подойдя.

– Ну, не будем же мы разговаривать на улице, – ответил Маркиз. – Хотите, я вас угощу кофе?

Людмила взглянула на «Фольксваген» и фыркнула:

– Я к незнакомым мужчинам в машины не сажусь.

– Ну хорошо, если у вас такие жесткие принципы, пойдем пешком – вон, напротив «Шоколадница».

– Ну ладно... – Кукушкина недовольно поморщилась. – Не люблю «Шоколадницу», но так уж и быть.

Через пять минут они сидели за столиком. Перед Люсей стояла большая чашка капучино и тарелка с миндальным тортом, перед Леной – очередная чашечка эспрессо.

Пригубив кофе, он взглянул на Людмилу и проговорил:

– Наверное, вы думаете: почему я обратился именно к вам?

– И ничего подобного, – перебила его Кукушкина. – Это как раз понятно: я – единственная в этом банке, у кого есть мозги и кто не поверил в спектакль, который разыграла Алена!

– М-да, вы правы! Снимаю шляпу перед вашей проницательностью. – Леня взглянул на свою соседку с невольным уважением и даже с некоторой опаской.

– Меня другое интересует: кто же вы такой? – осведомилась Люся, отщипнув кусочек торта. – Не полицейский, это уж точно. Частный детектив? Тоже вроде непохож...

– Я врач, – ответил Маркиз после непродолжительного раздумья. – Врач-психиатр.

– Оп-па! – воскликнула Людмила, уронив ложечку. – Психиатр?! А это-то причем? Вам-то что нужно? Я понимаю, у нас в банке каждый второй псих, но пока без диагноза.

– Дело в том, Людмила, – проговорил Маркиз доверительно, – дело в том, что я работаю в частной психиатрической клинике, а Алена – наша пациентка. То есть была нашей пациенткой.

– Что? – На лице Людмилы проступил искренний восторг, глаза загорелись, как бортовые огни заходящего на посадку самолета. – Алена – сумасшедшая?!

– Ну, – Леня слегка поморщился, – мы обычно не употребляем таких грубых выражений. Предпочитаем говорить о заметных отклонениях в психике. – Он неторопливо сделал глоток кофе, как бы собираясь с мыслями, и продолжил: – Та женщина, которую вы знали как Алену Перепелкину... кстати, это не настоящее ее имя. Так вот, у нее весьма необычное психическое заболевание. В психиатрии оно называется «сексуально-фантомный психоз». Страдают им исключительно женщины. Больная таким психозом выбирает какого-то мужчину и начинает... как бы деликатнее выразиться... начинает создавать вокруг него фиктивные отношения. Она фантазирует, делает вид, что их связывают сильные чувства, причем иногда умудряется убедить в этом окружающих.

– Ну, точно, как Алена со Стрешневым, – перебила его Людмила. – Я же говорила девчонкам, что у них ничего нет, что она все это сочиняет, сама себе цветы посылает и все прочее!

– Еще раз выражаю восхищение вашей проницательностью, – проговорил Маркиз. – Так вот, позвольте мне продолжить. Может показаться, что такое психическое отклонение вполне безобидно, но это – только с первого взгляда! На самом деле женщины с таким заболеванием чрезвычайно опасны для окружающих, особенно для объекта своей болезненной страсти и для его близких. В первую очередь, конечно, для жены. Иногда вымышленный роман заканчивается вполне реальной трагедией.

Леня сделал драматическую паузу. Затем набрал побольше воздуха и заговорил, чувствуя, как, выражаясь простым языком, у него поперло вдохновение:

– Так было и с нашей пациенткой. Для простоты будем ее называть Аленой. Так вот, она избрала в качестве объекта мужчину – кстати, очень приличного человека, известного веб-дизайнера. Алена работала в его мастерской офис-менеджером...

– Секретаршей, если по-простому! – вставила Людмила.

– Ну, приблизительно. Сначала Алена осаждала его, как крепость: засыпала записками, изводила телефонными звонками. Но мужчина на ее авансы не реагировал.

– Что, очень морально устойчивый?

– Ну, во-первых, он был женат и любил свою жену.

Людмила недоверчиво фыркнула. Маркиз осуждающе взглянул на нее и добавил:

– Можете представить, такое иногда случается даже с известными веб-дизайнерами! А во-вторых, у него было железное правило – никаких шашней на работе. Но мы несколько отклонились от темы. Когда у Алены ничего не вышло с осадой, она перешла к следующей стадии – к стадии фантомного романа. Она оставляла самой себе любовные записки, посылала себе цветы...

– Точно как здесь!

– Старалась выходить с работы вместе с шефом и просила подвезти ее хотя бы до метро, чтобы все сотрудники видели, как она садится в его машину.

– Точно как со Стрешневым!

– Когда она узнала, что шеф собирается в отпуск, она подстроила так, чтобы получить отпуск в то же самое время, и намекала, что они проведут этот отпуск вместе. В конце концов в мастерской уже никто не сомневался, что у них с шефом роман, и эти слухи дошли до жены шефа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.